

факсимильных воспроизведений оно может быть привлечено для учебного процесса и использовано в общеобразовательных целях.

Издание сопровождается научным комментарием. Во введении генеральный директор Российской национальной библиотеки В. Н. Зайцев рассказал историю Российской национальной библиотеки, этой гордости русской культуры. Описание рукописи и статья М. Г. Логутовой дают представление о кодексе, истории его создания и последующей судьбе. Руническую надпись, процарапанную на л. 214 транскрибировал и интерпретировал А. А. Хлевов. Постраничное описание текста Евангелий и прологов подготовлено К. В. Суториусом.

В 1998 г. Евангелие было расплетено и реставрировано. Ход сложного и трудоемкого процесса, от предреставрационного исследования до окончательного возвращения рукописи на место ее хранения, отражен в статье авторского коллектива Федерального центра консервации библиотечных фондов Российской национальной библиотеки — С. А. Добрусинной, Т. Д. Великовой, Н. А. Куликовой — и руководителя Лаборатории кодикологических исследований и научно-технической экспертизы документа Отдела рукописей РНБ Д. О. Цыпкиным.

Работа по составлению, подготовке и научной редакции издания была осуществлена Н. А. Елагинной.

Хотелось бы приветствовать издание цифровых копий древних рукописей, которое представляет новое направление в деле раскрытия библиотечных фондов и открывает доступ к ценнейшим памятникам письменности для широкого круга лиц, интересующихся средневековой культурой.

Член-корр. *И. П. Медведев*

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА ГЕЙШТОРА

В один из вечеров у Александры Дмитриевны Люблинской появился элегантный, изысканный в обращении, остроумный, прекрасно говоривший по-русски средних лет человек. Его эрудиция в области европейской истории и культуры, смелые суждения о современных событиях, едва заметная ирония привели меня в восхищение. Это был Александр Гейштор, профессор, доктор исторических наук, будущий президент Польской Академии наук. За его плечами были нелегкие годы войны, ранение, плен в военном лагере, борьба за польскую науку и культуру.

Александр Гейштор родился в Москве 17 июля 1916 г. в польской семье, происходившей из Литвы. Воспитывался и обучался в Варшаве, где в 1937 г. окончил исторический факультет Варшавского университета. Два года проходил докторантуру в Школе хартий в Париже. В трагическом 1939 г. вернулся в Варшаву, присоединился к конспиративной борьбе с фашистами. Этот выбор определил его дальнейшую судьбу. Он стал поручиком Армии Краевой, членом Бюро информации и пропаганды, выполнял важные конспиративные поручения. В Варшаве тайно функционировал Университет, где в 1942 г. А. Гейштор защитил диссертацию на тему: «У истоков крестовых походов. Энциклика Сергия IV». Диссертация была официально подтверждена в 1946 г. В оккупации польская наука и культурная жизнь не погибли благодаря таким людям, как А. Гейштор. В 33 года он стал профессором.

В тяжелое для польской науки время (1949—1954), в полной изоляции от Европы, Александр Гейштор выступил с идеей изучения истоков польской государственности. С этой целью он обосновал концепцию сотрудничества историков, археологов, источниковедов, специалистов по вспомогательным дисциплинам, филологов, историков искусства, архитекторов, палеоботаников, научные исследования которых были включены в исследовательские планы Института материальной культуры и Института истории.

В 1955 г. А. Гейштор был назначен директором Института истории Варшавского университета. На этом посту А. Гейштор оставался до 1975 г. Преподавательскую и административную

Александр Гейштор

работу он успешно сочетал с научно-исследовательской. Продолжая изучать проблему истоков польской государственности, он понимал, что она тесным образом связана с проблемой славянства в целом и с истоками христианства на территории той части Европы, которая в X в. входила в регион европейской цивилизации. Использование широкого круга источников, включая не только польские, но и русские, украинские, чешские, хорватские, способствовало выводу о близости всех славянских народов. Александр Гейштор создал методику определения ранних мест общественных организаций у славян дохристианского периода, выявил пути формирования местных рынков между Волгой, Дунаем, Балтикой. Вместе с тем он изучал духовную культуру славян, венгров, скандинавов, немцев, валлонов. Александр Гейштор был главным экспертом по истории дохристианских племен, населявших восточную часть Европы.

Описания, сделанные А. Гейштором, опиравшиеся на результаты археологических раскопок, выяснили демографические связи, выявили места совершения священных обрядов. Эти данные оказались существенными для вывода об универсальном характере христианства и внесли весомый вклад в историю его распространения в Европе.

История Польши более поздних периодов также входила в поле внимания А. Гейштора. Он был в составе редакции и одним из авторов истории Польши.¹ В зрелые годы он продолжил тему магистерской диссертации «Правление Карла Великого в оценке современников». Обнаруженные источники засвидетельствовали начавшиеся контакты со славянами, что оказало влияние на их способ жизни, организацию управления. Он заметил и подчеркнул, что Карл Великий был первым, кто объединил значительную часть Европы и пытался распространить культурное влияние на объединенные ее части.

Важное место в научном наследии Александра Гейштора занимали вспомогательные дисциплины. Ученик М. Хандельсмана и С. Кентжиньского со студенческих лет, он понимал значение источников для истории. Обучение в Школе хартий в Париже не прошло бесследно. Совместно с С. Хербстом он выпускает «Очерк истории вспомогательных наук».² С 1957 г. он один из основателей и редактор ежегодника «Источниковедческие исследования: сравнительное изучение славянской мифологии». А. Гейштор — автор прекрасного учебника по латинской палеографии, в котором учтены все теории, использован широкий круг литературы, опубликованной к тому времени.³ Учебник хорошо иллюстрирован. В нем отразилась многолетняя практика преподавания вспомогательных исторических дисциплин в Варшавском университете.

Важнейшим делом жизни Александра Гейштора было восстановление Королевского Замка в Варшаве, разрушенного до основания фашистами. Интерес к истории Варшавы, с одной стороны, изучение польской государственности — с другой, были руководящими моментами в деле восстановления символа власти — Королевского Замка. В 1939—1940 гг. молодой ученый вместе со студентами Университета собирал оставшиеся фрагменты декорации от интерьеров, документы, почтовые открытки с изображением Замка — все, что могло пригодиться при его дальнейшем восстановлении. В 1949 г. Александр Гейштор, уже профессор, в соавторстве с коллегами собрал и подготовил обширные исторические материалы, важные для реального восстановления Королевского Замка.⁴

¹ Historia Polski / Red. T. Manteuffel. T. 1: Do roku 1764. Cz. 1: Do połowy XV w. Red. H. Lowniański. Warszawa, 1957, 2 ed. 1958.

² Geyshor A. Zarys nauk pomocniczych historii. 3-e wyd. rozszerzone przy współudziale S. Herbsta. Warszawa, 1948. T. 1—2.

³ Geyshor A. Zarys dziejów pisma łacińskiego. Warszawa, 1973. 236 p., ill.

⁴ Монография не опубликована, хранится в Архиве Королевского замка: AD.IV/6.

Восстановлению Королевского Замка предшествовали публичные обсуждения, продолжительные дискуссии о его назначении в будущем. Они проходили с активным участием Александра Гейштора. Наконец, в 1968 г. было вынесено решение о восстановлении Замка, а в 1971 г. он получил официальное название «Королевский Замок в Варшаве — памятник народной истории и культуры» («Zamek Królewski w Warszawie — Pomnik historii i kultury narodowej»).

С 1973 г. в числе кураторов был А. Гейштор, сыгравший огромную роль в дальнейшей судьбе Замка. В 1977 г., после первого этапа его реконструкции, Александр Гейштор предложил программный реферат, содержащий концепцию реституции Замка и дальнейшего существования его как музея и памятника истории и культуры.

В 1980 г. профессор А. Гейштор был назначен директором восстановленного Королевского Замка. Позднее в одном из интервью он говорил: «Работа в Замке в большей степени режиссерская, с элементами индивидуального творчества».⁵ Именно А. Гейштору принадлежит заслуга организации в Замке разнообразных выставок, научной, литературной, издательской деятельности и широкой пропагандистской работы. Благодаря А. Гейштору Замок стал научным и культурным центром, там встречаются политические, религиозные и общественные деятели. В 1987 и 1991 гг. Замок посетил Папа Римский Иоанн-Павел II и состоялась передача регалий Речи Посполитой Леху Валенсе.

За деятельность по сохранности памятников культуры в 1981 г. А. Гейштор был удостоен наивысшей награды, признанной в Европе, — Золотой медали. В 1989 г. жюри конкурса еженедельника «Столица» присудило Александру Гейштору звание «Человек Варшавы 1989», а в 1992 г. — почетного гражданина Варшавы.

Высоко оценена и научная деятельность этого крупного ученого: в 1972 г. он стал членом-корреспондентом, а в 1980 г. — действительным членом Польской Академии наук. Оставаясь на посту директора Королевского Замка, он был избран президентом Польской Академии наук на срок с 1981 по 1983 г. Второй срок его президентства в ПАН, с 1990 по 1992 г. совпал с реорганизацией науки в Польше, с освобождением науки от попутчиков. В сложных условиях А. Гейштор всегда находил выход из положения, умело шел на компромиссы, но всегда оставался принципиальным, защищая науку и подлинных ученых. И хотя формально А. Гейштор в 1991 г. вышел на пенсию, он исполнял обязанности президента ПАН до конца 1992 г. и до конца жизни был членом совета Музея Королевского Замка, продолжая активно участвовать во всех его мероприятиях. В 1995 г. его наградили медалью Международной организации по охране памятников «Europa Nostra».

⁵ Nauka jako służba w 70-lecie urodzin i 50-lecie pracy naukowej prof. Aleksandra Geystora // Kronika Warszawy. 1985. N. 3/4. S. 123—124.

Интерес к европейской науке, знание европейских языков, общительность сделали Александра Гейштора выдающимся ученым, широко образованным человеком. Список его трудов насчитывает более тысячи названий.⁶ Он был членом многочисленных европейских Академий: Австрии, Англии, Бельгии, Белоруссии, Венгрии, Голландии, Италии, Португалии, Украины, Франции, почетным доктором многих международных научных организаций, университетов Сорбонны, Оксфорда, Москвы, Будапешта. С 1980 по 1985 г. он был президентом Международного комитета исторических наук, был членом Международного комитета латинской палеографии. Иначе говоря, Александр Гейштор был по-настоящему польской наукой в Европе и за ее пределами. И всегда он оставался истинным поляком, патриотом, преданным науке и польской культуре. В последние годы он возглавлял польскую редакцию Комитета по изданию катыньских документов из российских архивов.⁷

Скончался А. Гейштор 9 января 1999 г.

Мне выпало счастье встречаться с этим выдающимся ученым, прекрасным человеком в Варшаве, Ленинграде, Москве, Париже, переписываться с ним, обсуждать многие проблемы вспомогательных исторических дисциплин и истории Западной Европы.

Л. Киселева

⁶ Библиография за 1935—1975 гг.: *Cultus et cognitio. Studia z dziejów średniowiecznej kultury*. Warszawa, 1976. S. 9—56. За 1976—1988: *Kultura średniowieczna i staropolska*. Warszawa, 1991. S. 5—24.

⁷ *Katyń: Dokumenty zbrodni*. T. I. Jeńcy nie wypowiedzianej wojny. Sierpień 1939—marzec 1940. Warszawa, 1995.